

Глава 821 Мои истинные намерения.

— ...

Тяжелое давление, от которого, казалось, невозможно было защититься, обрушилось на всех, кто находился на облачной платформе.

В этот момент смерть Гао Шиюаня казалась всем пустяком. Всеобщее внимание было приковано к Ван Шичжуну, главе секретариата и человеку, занимавшему высокое положение.

Солдаты подняли головы и положили руки на рукояти своих сабель.

Ван Шу в шоке смотрела на беловолосого старика.

С другой стороны, Ван Шичжун изо всех сил старался сохранять нейтральное выражение лица. Однако выражение его лица выглядело неестественным и жестким.

— Старший Лу, вы ведь шутите, да?

— Разве я похож на человека, который любит шутить? — спросил Лу Чжоу.

Выражение лица Ван Шичжуна застыло.

— Только из-за Цзи Ляна?

— Только из-за Цзи Ляна.

Фрр!

С тех пор, как Цзи Лян вернулся из каменного леса, его состояние было не самым лучшим. На системной панели говорилось, что он все еще находится в состоянии отдыха. Помимо короткого отдыха в каменном лесу, он, похоже, не отдыхал и выглядел крайне измотанным. Если бы он просто использовал свою способность для восполнения жизни Юй Шанжуна, то не был бы истощен до такой степени. Взять, к примеру, Витзарда. Витзард никогда не был в таком состоянии после использования своей особой способности.

— ... — Ван Шичжуну казалось, что это была чрезмерная реакция. Тем не менее, он произнес:
— Моя дочь была не права, но это не проступок, заслуживающий смерти! Пожалуйста, передумайте, старший Лу... Если вы обижены, я отплачу вам добром, но, пожалуйста, пощадите ее!

После этого Ван Шичжун медленно поднялся на ноги, подозвал к себе Ван Шу и произнес:

— Шу'эр, встань на колени.

— Нет! — Ван Шу отвернулась.

— Соплячка! — Ван Шичжун поднял руку и схватил дочь красной энергетической печатью.

Ван Шу вскрикнула. Она не могла сравниться с отцом. Ей оставалось лишь позволить отцу оттащить ее к центру платформы.

Ван Шичжун толкнул Ван Шу энергетической печатью.

Стук!

Ван Шу тут же упала на колени.

Все смотрели на Ван Шичжуна со сложным выражением в глазах.

Будь то Не Цинъюнь или Ся Чанцю, даже молодой император Ли Юньчжэн не ожидал, что старик сможет так сильно надавить на Ван Шичжуна. Ведь он был главой секретариата!

Чиновники императорского двора относились к Ван Шичжуну с уважением. Даже Юй Чэньшу из Небесного Боевого Суда относился к нему с опаской. Как они могли не удивиться, увидев его таким покорным перед этим стариком? Это было похоже на шутку!

Как мог Ли Юньчжэн, привыкший к тому, что Ван Шичжун ведет себя высокомерно, не быть шокированным?

— И это все? — Лу Чжоу посмотрел на Ван Шу. Другими словами, преклонение коленей не могло избавить ее от неприятностей. Эти люди были слишком оптимистичны.

Ван Шичжун произнес:

— Я могу пообещать вам, старший Лу, что строго накажу тех, кто ранил Цзи Ляна. Более того, моя семья подарит вам высококачественные материалы для культивации, талисманы высшего класса, лекарственные пилюли для культивации, лекарственные травы, камни духа высшего класса и все, что вы захотите в качестве компенсации!

Ван Шу шокировано посмотрела на отца. Она никогда раньше не видела его таким покорным. Он даже предложил заплатить такую огромную цену!

Лу Чжоу мог легко убить Ван Шичжуна ударом ладони, не говоря уже о его дочери. Если бы он хотел убить Ван Шу, то не стал бы делать это сам. Хотя убить их было легко, это было бы равносильно объявлению войны императорскому двору.

Императорская семья в области золотого лотоса была могущественной, не говоря уже об императорской семье в области красного лотоса.

Столица, вероятно, обладала каким-то секретным оружием, о котором беспокоился даже Юй Чэньшу. Иначе зачем бы такой человек, как Юй Чэньшу, стал связывать себя с императорским двором?

Лу Чжоу медленно поднялся на ноги, покачал головой и произнес:

— Давай изменим условия.

— Я слушаю.

— Во-первых, те, кто ранил Цзи Ляна, должны умереть. Во-вторых, мне нужно больше десяти тысяч талисманов, лекарственных пилюль и камней духа. В-третьих, ее талант посредствен. Как я вижу, ей не нужно ее море Ци.

— ... — Ван Шичжун нахмурился и произнес: — Старший Лу, я могу пообещать вам выполнение первых двух условий, но третье...

— Это мое главное условие. Ты должен знать, что никто еще не осмеливался торговаться со мной, — произнес Лу Чжоу низким голосом.

— ...

— И четвертое...

«Есть четвертое условие?» Сердце Ван Шичжуна упало. Он почувствовал, что его сердце кровотоцит.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Это четвертое условие не для меня, а для Великого Тана. С этого дня ты вернешь власть Ли Юньчжэну. В-пятых, ты и твоя дочь должны провести некоторое время на Облачной горе.

Когда Лу Чжоу закончил говорить, на облачной платформе стало тихо, как на кладбище.

Ван Шичжун взглянул на Ван Шу, приходя к пониманию. Цзи Лян был всего лишь пешкой, которую использовали, чтобы оказать на него давление. Озвученные условия с самого начала являлись целью старика.

Не Цинъюнь внутренне порадовался такому развитию событий, хваля Лу Чжоу за этот шаг. В силе императорского двора не приходилось сомневаться. У императорского двора имелись такие средства, что даже Небесный Боевой Суд должен был опасаться их. Однако если им удастся убрать предателей на стороне Ли Юньчжэна и поддержать его, то проблемы будут легко решены. Конфликты между Девятым Храмом, Облачной горой и дворцом также будут разрешены. Действительно, чем старше был человек, тем он был мудрее.

«Замечательно! Отличный ход!»

Ли Юньчжэн недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу. «Старый господин Лу хочет, чтобы власть вернулась ко мне?!»

Ли Юньчжэн бесчисленное множество раз фантазировал о том, какую грандиозную картину он нарисует в Великом Тане, когда получит власть. Простолюдины будут счастливо доживать свои дни, наступит эра мира и процветания. Однако его фантазии так и оставались фантазиями. Они никак не могли стать реальностью.

Ван Шичжун произнес:

— Хотя я и являюсь главой секретариата, власть принадлежит не только мне. Более того, я сделал все, чтобы компенсировать то, что произошло с Цзи Ляном. Вы уверены, что будете настаивать на своих невыполнимых условиях, старший Лу?

Фрр! Фрр!

Цзи Лян рысил по кругу и повизгивал. В этот момент он выпустил зеленый газ из своего тела.

Раковина произнесла:

— Цзи Лян был отравлен. Выпустив яд, он хочет отдохнуть.

— ...

В этот момент Ван Шу внезапно поднялась на ноги и побежала.

— Уведите меня!

Два солдата, стоявшие позади нее, подхватили ее под руки и взлетели в небо.

Юй Шанжун произнес с бесстрастным выражением лица:

— Слишком поздно.

Когда он соединил вместе ладони, наружу хлынула Первородная Ци.

Шестьдесят тысяч энергетических мечей сплелись в небесную сеть и преградили им путь.

Ван Шу была шокирована происходящим.

— Прорвитесь сквозь сеть! Быстрее! Чего вы ждете? Помогите мне! — закричала она.

Солдаты на земле пребывали в замешательстве от внезапного поступка Ван Шу. Однако, видя, что их молодая госпожа в беде, они не выдержали и поднялись в небо, чтобы разрушить шестьдесят тысяч энергетических мечей.

Юй Шанжун скрестил руки и выпустил Первородную Ци из своего даньтяня, толкая ее вниз!

Шестьдесят тысяч энергетических мечей упали, как проливной дождь.

Свуш! Свуш! Свуш!

Солдаты стали размахивать саблями, однако вскоре они были вынуждены опустить руки.

Юй Шанжун потянулся к Ван Шу...

В этот момент из Ван Шичжуна вырвалась красная энергия, и он молниеносно направился к Юй Шанжуну.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Ван Шичжун ударил ладонью.

Юй Шанжун легко уклонился от удара легким, как ласточка, движением.

Ван Шичжун оттолкнулся ладонью.

Огромная ручная печать поплыла в сторону Юй Шанжуна.

Юй Шанжун запустил свою собственную печать и отступил, воспользовавшись импульсом...

— Старший Лу, простите меня за то, что я не могу согласиться на третье условие! Моя дочь потратила много сил на культивирование... Нет никакой разницы между тем, чтобы убить ее и разрушить ее море Ци... — произнес Ван Шичжун.

Юй Шанжун, привыкший сражаться при помощи меча Долголетия, в этот момент почувствовал себя беззубым тигром без своего меча. Однако Дьявол Меча был Дьяволом Меча. Даже без зубов, его отношение не изменилось...

— Тогда убей ее.

Юй Шанжун, сделав несколько движений, появился над Ван Шичжуном.

Тем временем старейшины и ученики Облачной горы, а также члены монастыря Тысячи Ив наблюдали за поединком.

Не было более подходящего места для спарринга, чем облачная платформа. Она была идеальна и по размеру, и по пространству для маневров в воздухе, и по внешнему виду.

Когда Юй Шанжун появился над своим противником, он разделился на три части.

Возвращение и Вхождение в Три Души.

Три фигуры казались размытыми, двигаясь с молниеносной скоростью.

Ван Шичжун был невероятно осторожен. Он быстро проявил свой аватар.

Визг!

Над облачной платформой появился аватар высотой в 180 футов. Под ним расцвел и закружился красный лотос.

— Девять с половиной лепестков... Ван Шичжун — культиватор девяти с половиной лепестков!